

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Административно-правовой механизм противодействия коррупции в Российской Федерации

Обучающийся

С. В. Михайлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023г

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа посвящена раскрытию актуальной в настоящее время темы. Коррупция является одной из самых серьезных проблем современного общества. Она существует в разных формах и проявляется во многих сферах жизни: от политики до бизнеса, от судебной системы до здравоохранения. Коррупция вредит экономике, снижает доверие к власти, ограничивает свободу и права граждан, а также нарушает законы и нормы морали.

Целью работы является проведение комплексного анализа современных механизмов и инструментов противодействия коррупции и определение перспектив совершенствования государственного управления в контексте развития национальной системы противодействия коррупции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие коррупции, проанализировать ее виды и формы;
- рассмотреть возникновение, формирование и развитие системы противодействия коррупции в РФ;
- исследовать правовые основы национальной антикоррупционной политики;
- провести анализ приоритетов и принципов реализации национальной антикоррупционной политики в РФ на современном этапе;
- определить перспективы совершенствования государственного управления в контексте развития национальной системы противодействия коррупции.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Работа состоит из 71 страницы.

Оглавление

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 1 Теоретико-исторические предпосылки формирования административно-правовых механизмов борьбы с коррупцией в Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие и элементы административно-правового механизма противодействия коррупции.....	8
1.2 Определение коррупции, ее виды и формы	13
1.3 Возникновение, формирование и развитие системы противодействия коррупции в РФ	22
Глава 2 Государственно-правовые основы формирования административно-правовых механизмов	Ошибка! Закладка не определена.
2.1 Организационные основы противодействия коррупции	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Правовые основы национальной антикоррупционной политики	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 3 Основные проблемы формирования административно-правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации.....	42
3.1 Состояние коррупции в России и национальный план противодействия коррупции.....	42
3.2 Административно - правовые механизмы противодействия коррупции: сравнительно-правовое исследование.....	52
3.3 Современные цифровые технологии и их роль в профилактике коррупции в органах публичной власти.....	62
Заключение	Ошибка! Закладка не определена.
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Коррупция является одной из самых серьезных проблем современного общества. Она существует в разных формах и проявляется во многих сферах жизни: от политики до бизнеса, от судебной системы до здравоохранения. Коррупция вредит экономике, снижает доверие к власти, ограничивает свободу и права граждан, а также нарушает законы и нормы морали.

Борьба с коррупцией является актуальной и важной задачей для общества и государства. Это позволяет обеспечить законность, справедливость, прозрачность и эффективность работы государственных структур, бизнеса и других организаций. Она способствует повышению уровня жизни и благополучия людей, содействует развитию экономики и укреплению демократии. Борьба с коррупцией требует совместных усилий государства, общества и международного сообщества. Необходимо принимать законы, которые обеспечивают ответственность за коррупционные преступления, создавать специализированные органы по борьбе с коррупцией и проводить общественные кампании по выявлению коррупционных проявлений и привлечению виновных к ответственности.

В течение существования Российской Федерации как самостоятельного государства произошли значительные изменения в политике противодействия коррупции. Изначально основной целью было наказание за совершенные коррупционные преступления и возмещение ущерба, а в настоящее время превенция коррупции стала приоритетом.

Однако изменение подхода не привело к ожидаемым результатам, и поэтому государственная политика и законодательство нуждаются в дополнительном совершенствовании. В рамках выпускной квалификационной работы рассматривается проблема коррупции в государственном управлении и неэффективность используемых механизмов и инструментов противодействия. Задачей работы является определение перспектив

совершенствования противодействия коррупции в государственном управлении.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования административно-правовых механизмов противодействия коррупции.

Предмет исследования – законодательство России, определяющее использование современных административно-правовых механизмов и инструментов противодействия коррупции, правовые позиции высших судов, а также современные научные работы в данной части.

Целью работы является проведение комплексного анализа современных административно-правовых механизмов и инструментов противодействия коррупции и определение перспектив совершенствования государственного управления в контексте развития национальной системы противодействия коррупции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие коррупции, проанализировать ее виды и формы;
- рассмотреть возникновение, формирование и развитие системы противодействия коррупции в РФ;
- исследовать правовые основы национальной антикоррупционной политики;
- провести анализ приоритетов и принципов реализации национальной антикоррупционной политики в РФ на современном этапе;
- определить перспективы совершенствования государственного управления в контексте развития национальной системы противодействия коррупции.

Степень изученности темы выпускной квалификационной работы в литературе. Из-за актуальности вопросов противодействия коррупции в государственном управлении, данной теме было посвящено множество

исследований. Среди авторов, работы которых были рассмотрены и использованы в качестве теоретической основы для данного исследования, можно выделить Г.Б. Абдурахимову, О.А.Гусакову, Я.Г. Ищук, В.М. Алиева, В.И. Глазких, Р.С. Данилян, А.А. Лебедеву, проанализировавших понятие коррупции и ее видов.

При проведении исследования были изучены и проанализированы следующие нормативные правовые акты:

- Конституция Российской Федерации;
- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции;
- Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 25.12.2008 «О противодействии коррупции»;
- федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;
- федеральный закон от 17.09.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- федеральный закон от 06.12.2011 № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе»;
- указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы»;

- указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы»;
- распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах»;
- указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»;
- указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (ред. от 16.11.1992) «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

При проведении исследования были использованы статистические данные о судимости за совершение коррупционных преступлений и данные о размере взяток, установленные при рассмотрении судами по существу указанной категории уголовных дел, размещенные в открытом доступе на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Методы исследования. В процессе написания данной работы использовались формально-логический метод, сравнительный метод, метод анализа и иные методы научного познания.

Выпускная квалификационная работа состоит из настоящего введения, основной части, разделенной на три главы, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Теоретико-исторические предпосылки формирования административно-правовых механизмов борьбы с коррупцией в Российской Федерации

1.1 Понятие и элементы административно-правового механизма противодействия коррупции

Важность задачи обеспечения противодействия и минимизации уровня коррупции в обществе обусловили возникновение большого количества научных воззрений по вопросу возможности организации наиболее эффективного противодействия данным общественно-опасным социальным проявлениям.

Так, как указано в специальной литературе, «важнейшую роль в антикоррупционной деятельности играют средства нормативно-правового регулирования, характеризуемые как совокупность нормативных правовых предписаний, регламентирующих приёмы, способы противодействия коррупционным отношениям, и юридических технологий, сопряжённых с эффективным правовым инструментарием, юридической техникой, толкованием права и формами правореализационной практики, способствующих снижению факторов коррупционной деятельности и порождающих её причин» [25, с. 10].

Система нормативно-правового противодействия коррупции в России на современном этапе состоит из следующих элементов:

- общие (концептуальные) положения;
- антикоррупционная экспертиза;
- уголовно- и административно-наказательный блок;
- системно-структурный и административно-процедурный блок;
- публично-служебный блок;
- информационно-правовой блок.

Понятие механизма антикоррупционной работы является весьма важным в исследуемой области, поскольку в нём заложено значение систематической, постоянной и комплексной деятельности» [16, с. 124].

Механизм антикоррупционной деятельности, согласно ст. 1. Федерального антикоррупционного закона «О противодействии коррупции», включает три важнейших системных элемента: профилактику коррупции; пресечение фактов коррупции; минимизацию и/или ликвидацию последствий коррупции [65, с. 62].

«Взяты в совокупности, они должны быть достаточной основой для функционирования государственной системы противодействия коррупции. Механизм противодействия коррупции в современной России основывается на применении подходов, прописанных в Национальной стратегии противодействия коррупции, которая предполагает принятие упорядоченной системы мер на уровне федерации, региона и муниципального образования. Эта система включает меры юридического, политического, социального, психологического и управленческого воздействия на различных уровнях» [4, с. 106].

Механизм противодействия коррупции должен базироваться на ряде основополагающих принципов, которые указаны в ст. 3 ФЗ «О противодействии коррупции».

Принципы обладают системообразующим значением, служат для формирования норм и обеспечивают единство правоприменения, выступая в качестве ориентира при рассмотрении правовых коллизий. «Одним из наиболее актуальных вопросов нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в России является вопрос об антикоррупционном правовом мониторинге. Это понятие шире понятия антикоррупционной экспертизы, но опирается на неё: правовой мониторинг представляет собой деятельность, включающую сбор, наблюдение, изучение, анализ, контроль относящихся к регулируемому вопросу актов законодательства и подзаконных актов, материалов научных исследований, положительной и негативной

практики применения действующих актов, иных аналитических, статистических, служебных материалов, социологических исследований о состоянии законодательства [28, с. 1-18].

В качестве одного из важных средств антикоррупционного мониторинга необходимо рассматривать социологические исследования, которые могут проводиться на разных уровнях и включать различные объекты изучения, в частности реализацию антикоррупционных законов на разных уровнях власти, деятельность различных общественных организаций и коррупциогенность различных сфер общественной жизни» [51, с. 76].

«Освобождение российского законодательства от потенциально способствующих коррупции положений является одной из приоритетных сфер совершенствования антикоррупционного административно-правового поля РФ. Важным средством среди правовых средств профилактики коррупции стала антикоррупционная экспертиза» [7, с. 103-106].

В целях упорядочения деятельности федеральных органов исполнительной власти по предупреждению включения в проекты нормативных правовых актов положений, потенциально способствующих развитию коррупционных правонарушений, а также в целях выявления и устранения таких положений Правительством Российской Федерации были приняты постановления № 195 и 196 от 5 марта 2009 г., утвердившие Правила проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, а также Методику проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

В данной методике законодательно установлены правила предупреждения и выявления коррупциогенных факторов и формулировок при подготовке и принятии документов. «Коррупциогенными факторами признаны положения проектов документа, которые могут способствовать

проявлению коррупции при реализации документов, стать основой коррупционной практики или создавать условия для легитимизации коррупционных правонарушений, допускать или провоцировать их» [12, с. 70].

В современной России важным вопросом в нормативно-правовом регулировании противодействия коррупции является выбор законодателем между «запретительной» (жестко регулирующей) и «рекомендательной» (этической) системами борьбы с коррупцией. Такие системы находят нестрогое соответствие в уголовной и административной системе правового регулирования антикоррупционной деятельности.

Сторонники первого («запретительного») подхода считают, что «именно детальная регламентация поступков государственных служащих является гарантией снижения коррупционных возможностей»: это направление, достаточно традиционное для отечественного права, ставит целью законодательное прописывание всех действий публичной службы [6, с. 14].

«Однако второй («рекомендательный») подход, связанный с этикой публичной службы, с пропагандой высоких социальных ценностей, практически не находит применения ни в нормативно-правовом регулировании, ни в политике освещения деятельности публичной власти в СМИ. Исследование публикаций на тему существующего состояния и административно-правовых тенденций развития данного вопроса приводит к выводу о законодательном следовании первой из названных тенденций. Не случайно Россией ратифицирована европейская уголовно-правовая антикоррупционная конвенция и не ратифицирована гражданско-правовая (обе приняты Советом Европы в 1999 г.): таким образом, страна определённо тяготеет к уголовной трактовке проблемы коррупции. Большинство случаев коррупционных правонарушений в российском праве подпадают под действие Уголовного кодекса РФ» [8, с. 20].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время с одной стороны, требуются механизмы для быстрого решения проблем с коррупцией, а с

другой стороны, политика противодействия коррупции в государственной службе должна стать частью государственной стратегии, через профилактику коррупции, воспитание гражданского сознания и развитие работников и общества.

1.2 Определение коррупции, ее виды и формы

Коррупция является известной проблемой для человечества на протяжении многих лет. Терминология, связанная с коррупцией и другими негативными явлениями, давно используется в повседневном языке, что привело к формированию общепринятого представления о том, что такое коррупция. Однако, поскольку государство предпринимает меры для борьбы с коррупцией, понятие коррупции было определено на нормативном уровне и доктрине права.

В учебном пособии под редакцией профессора С.А. Авакьяна отмечается, что «проявления коррупции присутствовали уже в Древнем Риме. При этом коррупция всегда рассматривалась как препятствие формированию надлежащего порядка управления» [25, с. 15].

Это высказывание трудно оспорить, поскольку в наше время коррупция как явление, связанное со злоупотреблением властью, чаще всего ассоциируется с чиновниками, то есть с людьми, занимающими должности в государственном или муниципальном управлении.

Можно согласиться с мнением В.В. Вашкевичус, что «деятельность государственных органов, учреждений и должностных лиц всегда должна основываться на положениях законодательства, обеспечивать соблюдение законности». Сама возможность совершения должностным лицом деяния, которое противоречит закону или прямо нарушает его, опасна, поскольку в таких условиях становится невозможным соблюдение конституционных гарантий, авторитет власти подрывается [10, с. 45].

«Нередко понятие коррупции при его толковании сужается исключительно до преступлений коррупционной направленности, на что обращает внимание А.А. Лебедева» [33, с. 84].

На это обращает внимание и А.Д. Поляруш, указывая, что современное нормативное определение понятия коррупции гораздо шире и не сводится только к преступной деятельности [45, с. 30].

Суженное толкование дефиниции выделяет Д.О. Пимкина, по мнению которой такая трактовка связана с «восприятием коррупции как понятия, присущего только государственным и муниципальным служащим, склонным к совершению преступлений в условиях злоупотребления должностными полномочиями» [44, с. 29].

Достаточно нестандартным и интересным является определение коррупции, которое предлагается А.А. Науменко. С точки зрения данного автора, коррупция представляет собой «серьезную угрозу национальной безопасности, однако именно коррупция на протяжении нескольких столетий – это один из ключевых признаков государства» [39, с. 16].

Не оспаривая утверждения А.А. Науменко в части опасности коррупции для государства и общества, «с утверждением о том, что коррупцию следует рассматривать как ключевой признак государства, можно подискутировать. С одной стороны, безусловно, коррупция в органах власти и среди лиц, наделенных государственными и иными публичными полномочиями, присутствовала всегда. Не случайно термин «мздоимство» как признак коррупции появился еще в средние века. С другой стороны, как признаки государства целесообразнее рассматривать только те, которые не противоречат нормам закона, а коррумпированность всегда рассматривается как противозаконное деяние или деятельность. Поэтому более правильным было бы утверждение о том, что коррупция присутствует в государственном управлении, сопутствует ему на протяжении длительного времени, но не определяется как допустимая и правомерная деятельность, как признак государства» [17, с. 16].

На законодательном уровне понятие коррупции в настоящее время в России сформулировано в статье 1 федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где коррупция определена, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Как коррупция определяется также совершение указанных выше действий от имени либо в интересах юридического лица» [65].

Анализируя приведенное выше понятие, можно утверждать, что в настоящее время в российском законодательстве коррупция уже не рассматривается как явление, которое существует только в среде служащих. Коррупционные проявления могут присутствовать и среди должностных лиц частных организаций.

Стоит отметить, что законодательство нашей страны в части коррупции и противодействия ей во многом согласуется с нормами международного права, которые, в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ «являются его составной частью и подлежат применению наряду с национальным законодательством» [27].

Кроме того, в пользу довода о том, что коррупция рассматривается как явление, причиняющее ущерб не только государственным, но и частным интересам, свидетельствует закрепление в статьях 21 и 22 «Конвенции определений подкупа и хищений в частном секторе как деяний коррупционной направленности» [25].

Данное положение можно толковать как указание на признание общественной опасности коррупции, посягающей не только на интересы государства, но и общества в целом.

Вместе с тем представляется необходимым отметить, что до принятия Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в Справочном документе Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией 1995 года было приведено иное определение сущности коррупции. Она рассматривалась исключительно как «злоупотребление государственной властью, хотя цель была определена сходной с существующей в настоящее время – это извлечение выгоды в личных целях» [26, с. 18].

Данное определение учитывает возможность злоупотребления со стороны крупных и состоятельных корпораций, которые могут оказывать влияние на принятие различных решений в своих интересах, включая коррупционные связи с сотрудниками государственной службы.

С учетом приведенных выше определений можно утверждать, что коррупция сама по себе всегда корыстна. «Так или иначе, коррупционеры всегда действуют в своих личных интересах и для собственной выгоды, даже если речь идет о получении непосредственного вознаграждения третьим лицом. Определенная выгода у лица, которое вовлечено в коррупционную схему, всегда присутствует» [19, с. 47].

Соответственно можно утверждать, что появление коррупции обусловлено следующими факторами:

- «стремлением должностных лиц к быстрому обогащению для удовлетворения своих потребностей, их жадность и аморальность;
- несовершенством действующего законодательства, вследствие чего преследование коррумпированных чиновников становится бесперспективным, так как оно фактически не осуществляется за исключением тех дел, которые возбуждаются, расследуются и рассматриваются как показательные;

- низким уровнем правовой культуры населения, которое не стремится к исполнению некачественных и непродуманных законов, предпочитая разрешать свои вопросы быстро и относительно безболезненно» [52, с. 95].

Кроме того, причины появления коррупции условно можно разделить на следующие:

- экономические;
- политико-правовые;
- социально-психологические;
- организационные.

«Экономические причины – это общая нестабильность в обществе, неспособность государства и органов местного самоуправления обеспечить своим служащим достойное вознаграждение, которого было бы достаточно для достойной жизни. В такой ситуации существенное значение имеет разделение общества на бедных и богатых, рост взаимного негатива между данными слоями населения» [24, с. 28].

Бизнесмены, так же, как и другие граждане, зачастую принимают для себя решение – отстаивать свои интересы с помощью неудачных законов, несовершенной системы судопроизводства, где рассмотрение дел может длиться годами, в том числе за счет неоднократных отмен постановленных решений судами вышестоящих инстанций, либо обратиться к коррумпированному чиновнику, и далее осуществлять деятельность без проблем. В большинстве случаев все склоняются ко второму варианту.

«Что касается социально-психологических факторов, то тут можно акцентировать внимание на том, что коррупция возникла очень давно. Население России к ней привыкло и воспринимает как данность. Проявления коррупции встречаются настолько часто, что это ни у кого не вызывает удивления либо возмущения.

Такую ситуацию и чиновники воспринимают как норму. Латентность

правонарушений и преступлений коррупционной направленности обусловлена зачастую не только стремлением к сохранению существующего статус-кво, но и боязнью негативных последствий.

В части причин организационного характера можно отметить следующие:

- отсутствие надлежащего контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов;
- низкое качество работы правоохранителей, у которых отсутствует надлежащее образование, опыт и стремление противодействовать коррупции. Кроме того, правоохранители тоже относятся к категории государственных служащих, у которых присутствует все те же проблемы. Иными словами, коррупция затронула и правоохранительную систему;
- отсутствие должного подхода к формированию кадрового резерва и отбора кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы» [67, с. 20].

Если принять за основу критерий масштабности коррупции, то можно выделить внутригосударственную коррупцию и международную» [29, с. 18]. Безусловно, можно выделить и более низкий уровень, в частности, коррупцию на уровне региона, на уровне муниципального образования, на уровне группы лиц и так далее.

Однако в целом речь идет о масштабе коррупции в зависимости от количества вовлекаемых в коррупционные схемы лиц, а также с учетом участия в них служащих. Несмотря на то, что в целом коррупция понимается как системное негативное и общественно опасное явление, в зависимости от частоты совершения коррупционных проступков, в том числе подпадающих под признаки преступления, можно выделить коррупцию единичную и системную.

О.А. Гусакова, определяя коррупцию как «преступную деятельность, которая совершается должностными лицами в целях обогащения», указывает

на то, что существуют и иные определения. Как пример О.А. Гусакова приводит определение коррупции как совокупности негативных явлений в социуме и государстве, как намеренное пренебрежение своими обязанностями со стороны должностных лиц. При этом О.А. Гусакова приводит авторское определение понятия коррупции – отклоняющееся поведение управляющей элиты, которое проявляется в незаконном использовании ею общественных благ и носит неформальный характер» [14, с. 743]. Подобное определение, безусловно, сужает понятие коррупции, относя данное понятие только к управляющей элите и исключая понятие бытовой коррупции. Не оспаривая утверждения относительно возможности существования различных определений понятию «коррупция», хотелось бы отметить, что определение О.А. Гусаковой является очень удачным.

Во-первых, ею выделен критерий управления, то есть наличия определенных властных полномочий, которые используются неправомерным образом. «Отсутствие властных полномочий при совершении правонарушений и преступлений не позволяет определить деяние как коррупционное, если только речь не идет о лице, которое является посредником в даче взятки или непосредственно дает взятку должностному лицу» [14, с. 86].

Во-вторых, вторым важным признаком коррупции является ее неправомерность, предполагающая, что деяние определено как запретное под угрозой наказания. Наказание в данном случае не обязательно конкретизировать, потому что речь идет не только об уголовном наказании, но и об иных видах.

Можно согласиться с мнением Т.Н. Винюхиной, что «порицание по отношению коррупционным деяниям как вид наказания не применяется в силу того, что это бессмысленно, хотя со стороны общества и государства коррупция порицается» [11, с. 34].

В-третьих, использование общественных благ и признак личного обогащения. Данный признак выделен правильно, потому что коррупция, по

своей сути – это возможность использования общественных благ вопреки интересам общества, государства и частным интересам.

Как справедливо указывает в своем исследовании А.М. Оспанова, «признак личного обогащения важен, хотя он не всегда присутствует столь буквально, в его понимании как получения денежных средств, имущества или иных имущественных благ» [41, с. 321].

Возможно, получение иной выгоды, но личная заинтересованность и удовлетворение личных потребностей даже в том случае, когда выгоду получает третье лицо, присутствует. Основным критерий – это личная заинтересованность, которая и обуславливает совершение противоправного поступка как способа достижения определенной цели.

Можно сделать вывод, что коррупция является опасным явлением в обществе. Это поведение должностных лиц, когда они получают несправедливое вознаграждение за неправомерные действия или бездействие.

Можно прийти к промежуточному выводу в соответствии с которым в законодательстве понятие коррупции включает не только коррумпированность в государственной и муниципальной службах, но и в частном секторе. Есть множество причин коррупции, но, возможно, доминирующей является желание должностных лиц неограниченно обогащаться. Существует несколько типов коррупции в зависимости от статуса субъекта – государственные служащие или частные организации.

Важным критерием по сравнению масштабов коррупции является ее уровень, который может быть государственным или международным [1, с. 85-87]. Можно прийти к выводу, что, несмотря на то, что с точки зрения проведения классификации учеными возможно более детальное разделение коррупции, однако с точки зрения практики классификация ради самого факта классификации не является прагматичной и не способствует достижению успехов в противодействии коррупции.

1.3 Возникновение, формирование и развитие системы противодействия коррупции в РФ

В ходе реализации административной реформы на территории России была создана система противодействия коррупции, ориентированная на улучшение репутации государственной и муниципальной службы, обеспечение прозрачности деятельности государственных органов и местного самоуправления, а также предотвращение проявления коррупции.

Решение о необходимости комплексного подхода к борьбе с коррупцией привело к включению в систему не только федеральных, но и региональных и муниципальных органов власти.

Представляется правильным утверждение И.В. Костиной, которая полагает, что «система противодействия коррупции в России является комплексной и включает нормативно-правовую основу, систему антикоррупционных правовых средств, механизм взаимодействия государственных органов между собой и с населением, а также механизм информационной поддержки» [30, с. 31].

«Признание коррупции социально опасным явлением влечет за собой необходимость разработки мер и способов противодействия ей со стороны государства, поскольку именно государство наделено правом властного воздействия и применения мер принуждения по отношению к тем, кто нарушает закон и подрывает авторитет власти.

Противодействие коррупции предполагает использование целого комплекса мер, в том числе меры правового регулирования, организационные, экономические, пропагандистские, профилактические и так далее. Приоритетным, безусловно, является нормативное регулирование противодействия коррупции в рамках реализации антикоррупционной политики государства» [31, с. 38].

В нашей стране сознание необходимости борьбы с коррупцией появилось задолго до сегодняшнего дня. Уже в начале 1990-х годов были

предприняты первые попытки законодательного регулирования явления коррупции, когда правила борьбы с ним устанавливались в подзаконных нормативных актах, среди которых можно выделить указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [59].

Позднее, в 1996 году был принят и введен в действие Уголовный кодекс Российской Федерации, где уже присутствовали составы преступлений коррупционной направленности, такие, например, как получение взятки [54].

«Однако опыт правоприменительной практики доказал неэффективность мер только карательной направленности, в связи с чем положения о борьбе с коррупцией стали вводиться в иные нормативно-правовые акты и отрасли законодательства». Если ранее акцент был поставлен именно на уголовном преследовании, то на сегодняшний день акценты несколько сместились, и превенции коррупции стало уделяться больше внимания [50, с. 170].

Акцент на необходимости активизации деятельности в рамках противодействия коррупции среди служащих был сделан еще в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р. Данное распоряжение предшествовало ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которая в последующем была взята за основу для реформирования законодательства России [46].

Затем последовало принятие ряда законов, а также подзаконных нормативных актов, которые можно определить как наиболее значимые в аспекте борьбы с коррупцией. В их числе можно выделить федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [65]. А также федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [64].

Перечисленные выше нормативные правовые акты, а также ряд иных постепенно также подвергались изменениям. Одним из важнейших стало закрепление в законе положения о конфликте интересов. Изначально положение о конфликте интересов присутствовало в федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [60].

Положения данного федерального закона в части определения конфликта интересов не были проработаны на достаточно высоком уровне, что не способствовало его эффективному применению. Однако впоследствии конкретизация сущности понятия «конфликт интересов» была осуществлена в федеральном законе «О противодействии коррупции», с принятием которого конфликт интересов стал рассматриваться единообразно, что впоследствии позволило использовать его для целей пресечения коррупции не только в органах государственного управления, но и в органах местного самоуправления.

Нормативное регулирование противодействия коррупции в России предполагает также необходимость разработки и принятия подзаконных и локальных актов на уровне каждого государственного органа и органа местного самоуправления, а также законов в субъектах Российской Федерации. На уровне подзаконных актов, например, регламентируются положения о разрешении конфликта интересов применительно к отдельным государственным органам [61].

К.А. Ишеков, К.В. Черкасов и Ю.В. Малеванова в своем исследовании, анализируя законодательство в области противодействия коррупции, пришли к выводу о том, что «его следует определить как рассредоточенное и разобщенное. Причиной тому является, по мнению указанных авторов, отсутствие в едином законе наиболее важных положений и избыточная регламентация правоотношений на уровне подзаконных нормативных актов. При этом К.А. Ишеков, К.В. Черкасов и Ю.В. Малеванова отмечают также закрепление положений борьбы с коррупцией во многих федеральных

законах, регулирующих деятельность государственных органов. Например, прокуратуры, следственного комитета, судебных приставов и так далее» [68, с. 428].

Не оспаривая утверждения К.А. Ишекова, К.В. Черкасова и Ю.В. Малевановой, стоит отметить, что в России действительно есть базовый закон – федеральный закон «О противодействии коррупции», который детализируется в иных нормативных правовых актах. Возможно, детализация действительно избыточна и было бы более рационально принять единые для всех государственных органов правила и нормы, которые распространялись бы на всех служащих. Следует учитывать, что, несмотря на разнообразие способов совершения правонарушений и преступлений коррупционной направленности, сущность коррупции в законе для всех определена единообразно. Множественность нормативных правовых актов всегда затрудняет их применение. Вместе с тем, есть определенная специфика в разных государственных органах, вследствие чего детализация положений относительно коррупции и конфликта интересов на уровне ведомственных актов в современных условиях может быть определена как допустимая.

Помимо нормативно-правовой базы система противодействия коррупции, как уже было отмечено выше, предполагает наличие системы государственных органов, в обязанности которых входит пресечение коррупционных проявлений. Указанные органы могут быть условно разделены на две группы. В первую можно отнести те, которые определяются как правоохранительные и противодействуют самому негативному проявлению коррупции – совершению преступления. Во вторую группу представляется допустимым включить вообще все государственные органы, потому что по мере реализации административной реформы в России был выработан подход, согласно которому в составе каждого государственного органа присутствует внутреннее подразделение, в функции которого входит противодействие коррупции и возникновению ситуаций конфликта интересов, разрешения конфликта интересов.

Предположительно, выделение конфликта интересов как одного из элементов борьбы с коррупцией обусловлено желанием минимизировать проникновение коррупции и создать условия в государственной службе, которые позволят предотвратить коррупционные преступления на ранних стадиях. Эта стратегия считается целесообразной и оправданной потому, что профилактика негативных явлений всегда является более предпочтительным подходом, чем наказание за совершенные преступления и возмещение причиненного ущерба.

«Конфликт интересов можно рассматривать не только как уже реально возникшую ситуацию конфликта, но и как потенциально возможную, которая может быть предотвращена при надлежащем поведении служащего, который обязан принять соответствующие меры в зависимости от того, с чем именно связана возможная ситуация конфликта. Такой подход позволяет сохранить возможность дальнейшего прохождения как государственной, так и муниципальной службы.

Конфликт интересов допустимо определять и как предпосылку совершения правонарушений и преступлений коррупционной направленности. По сути, речь идет о возникновении конфликта публичных и частных интересов, в условиях которого муниципальные и государственные служащие могут нанести урон публичным интересам, удовлетворяя собственные потребности. Интересы служащих и интересы службы в идеале должны совпадать. Однако личные интересы служащих находятся за рамками тех, которые определяются как служебные. Проблема, то есть конфликт, возникает тогда, когда публичные и личные интересы имеют различную направленность, их содержание становится взаимоисключающим. Иными словами, речь идет о том, что для удовлетворения собственных потребностей служащий, как государственный, так и муниципальный, поступает или может поступить вопреки интересам службы. Представляется, что конфликт интересов, как самостоятельное понятие, заключается именно в этом» [35, с. 30-33].

М.В. Зеленев, анализируя законодательно закрепленное понятие конфликта интересов, отмечает, что «выделение интереса применительно к данной категории конфликта обусловлено разделением интересов на те, которые защищаются законом, и те, которые удовлетворяются вопреки закону» [18, с. 20].

Эта интерпретация понятия справедлива и ее можно поддержать. Публичные интересы, защищенные законом, всегда легитимны, а нарушение их является противозаконным и караемым. Таким образом, любой конфликт, касающийся публичных интересов, является незаконным.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе особенный, поскольку служащие являются специальной категорией людей, выполняющих функции по обеспечению интересов государства и местного самоуправления. Это означает, что любые действия в нарушение интересов этих организаций являются недопустимыми.

Проведя исследование имеющейся в данном отношении научной литературы и разработанных к настоящему времени положений антикоррупционного законодательства Российской Федерации, можно прийти к выводу, что проблема коррупции как таковая была осознана законодателем еще в начале 1990-х годов, сразу после распада СССР. Даже в трудных условиях тех времен этой проблеме уделялось особое внимание из-за ее острой актуальности. Система противодействия коррупции является сложной и включает в себя правовую базу, органы государственной власти, обладающие полномочиями по борьбе с коррупцией, а также методы и инструменты, используемые для борьбы с коррупцией. Эти инструменты разрабатываются с учетом ориентиров, установленных руководством страны при реализации государственной политики.

Глава 2. Государственно-правовые основы формирования административно-правовых механизмов

2.1. Организационные основы противодействия коррупции

В настоящее время в России уже создана правовая основа противодействия коррупции, разработана национальная стратегия, определены субъекты противодействия. Существует, однако, потребность в создании специализированной организационной структуры, которая могла бы противостоять коррупционным проявлениям в деятельности государственных органов и их должностных лиц.

«Помимо государственных органов, в чьи задачи непосредственно входит противодействие коррупции, в каждом государственном органе должно быть создано подразделение, в обязанности которого входит реализация положений о борьбе с коррупцией, разрешения вопросов, связанных с конфликтом интересов.

Такой подход, когда полномочия переданы не единому органу, а множеству структур, то есть осуществление противодействия непосредственно самими государственными органами в отношении своих служащих, нередко подвергается критике.

С одной стороны, наличие подобного подразделения в структуре государственного органа обеспечивает более тщательный контроль в отношении нарушения антикоррупционного законодательства. С другой стороны, такой подход не совсем удачен, он подобен существовавшему до проведения судебной реформы подходу, когда функции судов апелляционной и кассационной инстанции выполняли одни и те же суды. Иными словами, сотрудники, вместе работающие, в одном государственном учреждении, не должны выполнять функции коррупционного контроля в отношении друг друга. Соблюдение определенных требований, в частности, требований об обязательности раскрытия данных о доходах государственных служащих,

возможно, действительно более рационально проверять на уровне соответствующего органа, но только в аспекте выполнения требования закона, но не проверки соответствия данных действительности»[36, с. 43].

«Идея о создании единого федерального органа, в функции которого будет включено противодействие коррупции в среде государственных служащих, обсуждается на протяжении длительного периода времени». Например, наличие потребности в создании подобного государственного органа обосновывает М.А. Грибков. Однако подобная идея отвергается государством как несостоятельная, которую невозможно воплотить в реальности в сложившихся к настоящему времени в Российской Федерации условиях функционирования механизма российского государства [13, с. 5].

«Создание единого государственного органа, выполняющего функции контроля за соблюдением требований антикоррупционного контроля сопряжено со значительными рисками, а также предполагает возложение дополнительных расходов на бюджет государства. Количество государственных служащих будет в такой ситуации увеличено, они будут наделены значительными полномочиями, что неизбежно повлечет за собой появление коррупции уже среди тех, кто обязан ей противодействовать, то ситуация не улучшится, а ухудшится, хотя сама по себе идея о создании неподкупного государственного органа, который будет активно искоренять коррупцию, представляется привлекательной.

Следовательно, в этой части проблема оптимального решения в настоящее время не имеет, но допустимо изменить подход за счет создания единого регионального органа или подразделения (применительно к отдельным государственным органам) в каждом из субъектов РФ, что приемлемо как для федеральных государственных органов, так и для государственных органов субъектов РФ.

То обстоятельство, что в последние годы стало выявляться больше случаев совершения преступлений коррупционной направленности, не следует истолковывать как успех в борьбе с коррупцией»[38, с. 43-45].

Возможно, здесь говорится о необходимости более эффективного борьбы с коррупционными преступлениями и выявлении их среди государственных служащих. Однако широкое распространение коррупции связано с тем, что дела о коррупционных преступлениях редко заканчиваются обвинительным приговором и почти никогда не приводят к реальному лишению свободы.

Такое отношение к преступлениям создает условия для непрерывного продвижения коррупции в системе, поскольку лица, которые склонны к такой деятельности, не видят в этом никаких негативных последствий для себя.

Хотелось бы заострить внимание на том, что осужденные за совершение коррупционных преступлений лица, не могут проходить государственную службу, но могут проходить муниципальную службу. Утверждение основывается на толковании положений статьи 13 федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», где закреплено, что препятствием для прохождения муниципальной службы является не наличие судимости как таковой, а осуждение к наказанию, исключающему возможность прохождения службы [63].

Такие виды наказания, как лишение свободы, предполагающие отбытие реального наказания (отсрочка исполнения приговора и условное осуждение не препятствуют прохождению службы), а также запрет на занятие определенных должностей, входят в список наказаний [54].

Формулировка уголовного закона в отношении запретов на определенные должности считается крайне несовершенной. Если суд указывает на запрет занимать главные должности муниципальной службы, то этот запрет не будет распространяться на возможность замещения других должностей в муниципальной службе.

Как следствие если осужденный за коррупционное преступление был оправдан по другим причинам, то это не имеет никаких последствий для продолжения его коррупционной деятельности. Так как для государственной

службы важнее не привлечение к уголовной ответственности, а наличие открытой или не погашенной судимости. Поэтому необходимо улучшение государственной политики, направленной на противодействие коррупции.

«Предпочтительным представляется вариант, когда доступ к государственной и муниципальной службе будет полностью закрыт для лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, если итоговое решение по делу не является реабилитирующим, то есть прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, как и обвинительный приговор, следует рассматривать как обстоятельство, исключающее прохождение государственной службы. Подобный запрет необходимо установить и для муниципальной службы, потому что современное правовое регулирование, допускающее возможность прохождения муниципальной службы для лиц с неснятой и непогашенной судимостью, допустимо расценивать как способствующее сохранению коррупции в государстве.

Государство, разрабатывая антикоррупционную политику, сделало акцент на превенции коррупционных правонарушений, что в целом представляется правильным, но не эффективным и не приносящим ожидаемого результата – искоренения коррупции» [21, с. 7].

Возможность решать конфликты интересов на ранней стадии их возникновения, когда нарушения закона еще не произошло, и нет общественной опасности. Однако при этом необходимо учитывать психологические особенности государственных служащих и их начальства, поскольку многие малозначительные конфликты интересов могут быть проигнорированы из-за отсутствия явных отрицательных последствий. Такой подход способствует сохранению коррупции в государственных органах.

«Следовательно, целесообразно пересмотреть отношение к коррупционным правонарушениям в принципе за счет ужесточения ответственности. В ситуации, когда государственный служащий самостоятельно инициирует решение вопроса относительно возникшего конфликта интересов, основания для принятия в отношении него серьезных

мер воздействия, в том числе расторжения контракта о прохождении службы, отсутствуют. Во всех иных случаях необходимо принимать более серьезные меры, иначе цель искоренения коррупции не будет достигнута. В этой части представляется необходимым пересмотреть политику государства, которое должно ориентировать все государственные органы на исключение возможности прохождения государственной службы лицами, допустившими нарушение антикоррупционного законодательства.

В настоящее время недостаточно используется институт ротации, хотя он был введен в законодательство России достаточно давно – в 2011 году» [66].

Ротация на должностях государственной службы, связанная с руководством государственным органом или осуществлением служащим контрольных полномочий, является эффективным методом борьбы с коррупцией. Данный подход обосновывается тем, что чем дольше человек находится на определенной должности, тем больше шансов он получает на совершение коррупционных действий.

«Запрет занимать определенные должности в настоящее время установлен только для отдельных категорий должностей государственной службы. Представляется, что длительная служба на определенном месте, то есть в конкретном государственном органе способствует проявлению коррупциогенных факторов. Механизм преодоления данной проблемы в настоящее время существует, но он несовершенен и распространяется только на определенные категории служащих. В данном качестве выступает ротация.

Действующее правовое регулирование определяет ротацию как возможность, но не как обязанность. Кроме того, ротация законом предусмотрена только для тех государственных органов, которые исполняют контрольные или надзорные функции. Соответственно можно утверждать, что при отсутствии контрольных и надзорных функций у государственного органа, а также отсутствия определенной должности в соответствующем перечне является препятствием для ротации» [22, с. 22].

Для решения вопросов, связанных с ротацией на должностях в субъектах Российской Федерации, принимаются законы о государственной гражданской службе, специфические для каждого региона.

В каждом субъекте формируются собственные нормативно-правовые основы, учитывающие порядок прохождения государственной гражданской службы и регулирующие отношения между государственными служащими. Некоторые регионы используют подход, когда законы о государственной гражданской службе принимаются для регулирования положений, которые уже обобщенно регулируются федеральным законодательством. Это предусматривает определенные вопросы, такие как структура государственной гражданской службы и порядок прохождения службы.

«Анализируя сложившуюся ситуацию, можно утверждать, что механизм ротации государственных служащих в нашей стране нуждается в совершенствовании. Для улучшения ситуации представляется целесообразным, во-первых, распространить допустимость и необходимость ротации всех государственных служащих. Во-вторых, с учетом законодательно закрепленного положения о наличии связи между государственной и муниципальной службой признать допустимым вовлечение муниципальных служащих в ротацию государственных служащих в части возможности занятия должности на государственной службе. Данная возможность может быть ограничена с учетом положений контрактов, заключаемых с государственными и муниципальными служащими» [49, с. 99].

Кроме того, необходимо ввести ограничение на продолжительность государственной службы для всех должностей, а не только для отдельных должностей. Минимальный срок на одной должности не должен превышать двух лет. Если невозможно провести ротацию государственного служащего, его контракт о прохождении службы должен быть прекращен. Такой подход может частично решить проблему коррупции, поскольку государственные служащие будут стимулироваться на личное образование и профессиональное

развитие. Кроме того, он поможет предотвратить проблему не востребованного резерва государственной службы.

«Резерв в настоящее время формируется скорее номинально, потому что обязанность его формирования предусмотрена законом, а реальный процесс отбора кандидатов на замещение определенных должностей не предполагает действительной оценки соответствия лица квалификационным требованиям. В этой части тоже присутствует коррупция, латентность которой очень высока, потому что, при заинтересованности обеих сторон – лица, желающего поступить на государственную службу, и лица, принимающего решение о выборе кандидата, исключает возможность выявления факта совершения коррупционного правонарушения. Следовательно, государственная политика и применительно к вопросам ротации нуждается в совершенствовании за счет установления запрета занимать определенную должность более двух лет, без возможности продления срока службы по какому-либо основанию на данной должности» [2, с. 27].

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что существующая система контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими требует изменений. Желательным является пересмотр политики государства в отношении создания подразделений, осуществляющих контроль над государственными органами.

Для этого может потребоваться создание подразделений только на уровне вышестоящего органа, а не внутри соответствующих государственных органов.

Можно прийти к выводу, что анализ применения законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за коррупционные преступления, показал, что имеющаяся политика государства не способствует эффективному контролю над коррупцией в государственных органах. Ужесточение ответственности за коррупционные преступления и закрепление

в уголовном законе недопустимости других видов наказания поможет решить эту проблему.

Таким образом, необходимость введения ротации для всех должностей государственной службы и установления запрета на занятие одной должности более двух лет, что способствует снижению возможностей для совершения коррупционных преступлений. Это также стимулирует профессиональный рост государственных служащих, так как замещение более высокой должности требует высокой квалификации.

2.2 Правовые основы национальной антикоррупционной политики

Каждое государство самостоятельно определяет и реализует внутреннюю политику, направления которой определяются руководством страны. Политика противодействия коррупции, как важное направление деятельности государственных органов, не является исключением, будучи определяемой руководством страны.

«Политика противодействия коррупции государства с позиции теоретических воззрений рассматривается как «научно определенная, последовательная и целенаправленная системная деятельность всех субъектов права (особенно государства)» [40, с. 15].

Реализуется политика противодействия коррупции различными мерами, часть которых имеют правовой характер, например, законодательное закрепления понятия коррупции и ответственность за совершение деяний коррупционной направленности, а часть имеют иной характер. В частности, речь идет о принятии политических, технических, организационных, финансово-экономических и иных мер.

Государственная политика противодействия коррупции базируется на применении властных методов. Кроме того, государственная политика противодействия коррупции предполагает определение комплекса задач, целей и установок, выступающих ориентирами для осуществления

противодействия коррупции, что особенно актуально для пресечения коррупции в государственных органах и органах местного самоуправления. При этом основой проведения государственной антикоррупционной политики в современной России являются не законы, а подзаконные нормативные правовые акты, в числе которых, в первую очередь, следует выделить Национальную стратегию противодействия коррупции.

Иными словами, речь идет о том, что сначала государство определяет базовые цели и направления действия, а затем разрабатывает нормативно-правовую базу в соответствии с теми планами, которые были утверждены на высшем уровне, а также с учетом имеющегося опыта и выделенных наиболее актуальных проблем.

Государственная политика – это сложное многоплановое явление, которое включает в себя разработку и реализацию различных стратегических программ и мероприятий с целью решения проблем или достижения целей в различных областях жизни общества. Она является средством, позволяющим государству достичь определенных целей в конкретной области, используя правовые, экономические, административные методы воздействия, опираясь на ресурсы, которые имеются в его распоряжении. Реализуется политика путем создания специальных институтов и создания правовых норм, с использованием экономических, административных и иных средств воздействия на основе имеющихся ресурсов.

Политика противодействия коррупции может быть определена как научно обоснованная, последовательная деятельность субъектов реализации антикоррупционной политики государства, направленная на профилактику и сокращение негативных последствий коррупции, а также устранение причин и условий, которые способствуют возникновению коррупции в государстве [53, с. 29].

«Существуют и иные определения понятия антикоррупционной политики. Например, Ж.В. Шумакова, Д.И. Распопин и И.Г. Кузьмичева полагают, что под антикоррупционной политикой следует понимать

«системную деятельность органов власти всех уровней при широкой поддержке общественных организаций и населения» [72, с. 457].

Данное определение сочетается с положениями действующего законодательства, определяющими направления реализации государственной антикоррупционной политики, вследствие чего оно представляется правильным и непротиворечивым. Государственная политика в целом не может реализовываться без вовлечения населения, без общественных институтов.

Основные мероприятия по проведению государственной антикоррупционной политики реализуют государственные органы, однако органы местного самоуправления также вовлекаются в реализацию политики государства, но на своем уровне.

Реализация государственной политики осуществляется на основании позиции руководства страны. Представляется допустимым утверждать, что Президент РФ играет ключевую роль в определении направлений реализации государственной антикоррупционной политики, а также определяет внешнюю политику государства в сфере противодействия коррупции. В частности, речь идет о том, глава государства обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, издает указы и распоряжения, имеющие общеобязательную силу. Глава государства наделен правом законодательной инициативы, что позволяет влиять на формирование нормативно-правовых основ противодействия коррупции в государстве.

«С учетом правового определения средств и методов противодействия коррупции представляется допустимым утверждать, что политика противодействия коррупции ориентирована на достижение трех основных целей, а именно:

- борьбы с внешними проявлениями коррупции, то есть пресечение противоправной деятельности коррупционного характера, применение мер воздействия в отношении лиц, совершающих деяния коррупционной направленности, наказание тех, кто

совершает преступления. Подобные методы можно определить как репрессивные и, как уже было отмечено в настоящем параграфе, не давшие значимых результатов;

- предотвращение коррупции, то есть принятие мер к тому, чтобы деятельность государственных органов была максимально прозрачна, чтобы были сведены к минимуму риски совершения правонарушений и преступлений коррупционной направленности;
- минимизация последствий совершения деяний коррупционной направленности, а также восстановления нарушенных прав тех, кто пострадал в результате совершения коррупционных деяний, возмещение причиненного им вреда» [42, с. 26-38].

П.А. Кабанов, исследуя вопросы функций органов, в обязанности которых входит осуществление деятельности по противодействию коррупции, отмечает, что «создание дополнительных органов, как на федеральном, так и на региональном уровне по аналогии с Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, дает свои результаты, однако при этом он отмечает отсутствие глубокой проработки нормативных актов, регулирующих противодействие коррупции на региональном уровне», что, по мнению П.А. Кабанова, является существенным недостатком.

Кроме того, П.А. Кабанов констатирует, что «проблема неэффективности законодательства субъектов Российской Федерации в части противодействия коррупции в государственных органах во многом обусловлена тем, что в них содержатся преимущественно общие фразы и отсутствует указание на конкретные меры, которые должны приниматься соответствующими органами»[20,с. 14].

Можно прийти к выводу, что для того чтобы бороться с коррупционерами, государство создает все большее число различных структур, которые будут бороться с иными структурами, косвенно тем самым не помогая противодействовать правонарушителям, а способствуя увеличению числа правонарушений, потому что чем больше количество

служащих, тем большее число правонарушений будет ими совершено.

Множество государственных структур, ответственных за борьбу с коррупцией, создаются, чтобы они соперничали друг с другом. Это не помогает бороться с коррупцией, а скорее способствует увеличению её проявлений, так как большее количество служащих, будет совершать больше правонарушений. Это приводит к появлению большого количества подзаконных нормативных актов, от которых страдает правоприменение.

В результате, наблюдается стремление к унификации правовой борьбы с коррупцией на подзаконном уровне. Государственная политика и способы ее реализации едины, и все государственные органы обязаны следовать единым ориентирам и стратегии борьбы с коррупцией. Множество нормативных правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с коррупцией, создает проблемы правоприменения. Однако, политика государства определяется на высшем уровне – главой государства и Правительством РФ.

Глава 3 Основные проблемы формирования административно-правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации

3.1 Состояние коррупции в России и национальный план противодействия коррупции

Противодействие коррупции в России осуществляется в соответствии с Национальным планом, в рамках реализации соответствующей государственной политики.

А.А. Науменко считает, что «политика противодействия коррупции – это комплекс мероприятий, которые реализуются только органами государства в минимизации причин и условий, детерминирующих существование коррупции»[39, с. 17].

С учетом современного подхода к определению понятия коррупции и выделения мер, которые принимаются для противодействия ей, утверждение А.А. Науменко спорно в части определения только государственных органов как противодействующих коррупции. «Меры по противодействию принимаются и на уровне государственных организаций и учреждений, и на уровне органов местного самоуправления, и на уровне частных организаций. Все в комплексе ориентировано если не на искоренение коррупции, что невозможно до тех пор, пока правосознание населения будет крайне высоким, то на ее минимизацию, а также профилактику, пресечение совершения противоправных деяний» [69, с. 616].

Привлечение к административной и уголовной ответственности – это исключительная прерогатива государственных органов. В данной части мнение А.А. Науменко, является верным.

«Меры реализации антикоррупционной политики – это действия субъектов антикоррупционной политики, направленные на борьбу с

коррупцией путем предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений, реализации ответственности за такие правонарушения, возмещения причиненного ими вреда, осуществления контроля над реализацией указанных мер» [37].

В России направления реализации политики государства в части противодействия коррупции определяются главой государства. В настоящее время принят и реализуется Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [56].

Анализируя положения Национального плана, можно утверждать, что в число приоритетных направлений антикоррупционной политики государства на современном этапе входят следующие:

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;
- повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;
- совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;
- совершенствование практики применения мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования лиц, нарушающих антикоррупционное законодательство и совершающих противоправные деяния в данной сфере;
- совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы;

- совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;
- совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;
- реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на - антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;
- применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- повышение эффективности международного сотрудничества России в области противодействия коррупции;
- реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;
- применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

В совокупности, перечисленные выше направления реализации государственной антикоррупционной политики ориентированы на совершенствование правового регулирования, организационных основ и правоприменения антикоррупционного законодательства. Следовательно, допустимо утверждать, что государственная политика противодействия коррупции преследует создание условий, при которых положения

антикоррупционного законодательства будут соблюдаться, а количество коррупционных правонарушений будет сведено к минимуму.

Система запретов, ограничений и обязанностей, которые устанавливаются в целях противодействия коррупции, является комплексной. Она включает не только требования к лицам, замещающим государственные должности и государственным служащим, а также требования к их поведению, запреты для государственных служащих, но и иные требования. В частности, как указывает С.Н. Шевердяев, «сюда относятся требования о соблюдении обязанности по урегулированию конфликта интересов и ограничения в части возможности получения подарков» [71, с. 28].

Реализация государственной антикоррупционной политики предполагает необходимость анализа правоприменительной практики, обобщения результатов применения законодательства, что в итоге используется для совершенствования норм права, в том числе в части запретов, ограничений и обязанностей. Здесь реализуется принцип оценки достаточности правовой регламентации, как основы для либо усиления ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, в том случае, когда разработанных норм недостаточно для эффективного противодействия коррупции, либо для сохранения законодательства в том виде, в котором оно создано, если противодействие оказывается успешным.

Тесно взаимосвязаны с основными направлениями реализации государственной антикоррупционной политики те принципы, на основе которых она выстраивается. «В число принципов входят следующие:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [34, с. 275].

Несколько иначе принципы реализации антикоррупционной политики определены в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [37].

В их число входят:

- партнерство субъектов формирования и реализации мер антикоррупционной политики. Данное партнерство важно, потому что формирование антикоррупционной политики государства не должно быть абстрактным. Государственная политика противодействия коррупции реализуется применительно к реальным условиям, она проходит свою его рода апробацию, по результатам которой определяется степень ее эффективности. Следовательно, субъекты, формирующие антикоррупционную политику, и субъекты, на которые возлагается ее реализация, должны действовать на условиях постоянного взаимодействия, в том числе в аспекте сбора и анализа данных о результатах, которые были получены в процессе реализации.
- приоритет предупреждения коррупции и нравственных начал борьбы с коррупцией. Данный принцип в современных условиях является одним из самых дискуссионных. Реализация государственной политики действительно ориентирована на превенцию, а не на наказание за совершенные противоправные деяния коррупционной направленности. При этом основной постулат – это потребность в возмещении вреда, причиненного в

результате совершения коррупционных преступлений. Для обоснования данной точки зрения представляется необходимым обратиться к анализу статистических данных о рассмотрении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Первый показатель, которому хотелось бы уделить внимание, – это количество осужденных за период 2018-2022 годов по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [15]. За последние годы наблюдается снижение не только количества осужденных за совершение коррупционных преступлений, но и снижается количество лиц, осуждаемых к лишению свободы реально. В 2018 году к реальному лишению свободы было осуждено 8,5% лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений. В 2019 году – 8,3%, в 2020 году – 9,4%, в 2021 году – 8,2%, в 2022 году 8%. Иными словами, государство не ориентирует суды на применение строгого наказания, в результате чего избираются иные виды наказаний. В современных условиях подобная динамика может быть оценена скорее негативно, потому что явного сокращения числа коррупционных преступлений нет, возрастает латентность данной категории преступлений на фоне чрезмерно мягкого наказания, что не способствует снижению уровня коррупции в государстве, а, напротив, формирует у людей, склонных к совершению коррупционных преступлений, представления о собственной безнаказанности. Подавляющая часть дел, по которым устанавливается виновность, – это дела о совсем небольших размерах взяток, не превышающих 50 000 рублей. Присутствует некоторое увеличение числа дел, по которым были установлены факты получения крупных и особо крупных взяток, что допустимо оценить как более эффективную деятельность правоохранительных органов. В 2022 году было практически в 3 раза осуждено больше лиц, получивших взятки от 150 000 до 1 000 000 рублей, и в 8,4 раза

больше лиц, получивших взятку в размере свыше миллиона рублей. Однако эффективность деятельности правоохранительных органов не свидетельствует о результативности антикоррупционной политики, потому что в целом динамика размера взяток свидетельствует о том, они растут наряду с ростом числа коррупционных преступлений.

Как говорится по данному поводу в специальной литературе, «необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что статистика коррупционных преступлений включает не только данные о, например, получении взяток, но и сведения о даче взяток, а также о коррупции в частной сфере, с учетом правил учета статистических данных» [58].

- недопустимость установления антикоррупционных стандартов ниже уровня, определенного законами государства. Данный принцип ориентирован на формирование законодательства уровня субъектов РФ, а также местного уровня в соответствии с федеральным законодательством. Недопустимо, чтобы деяния, определяемые как противоправные, не были включены в состав таковых при регламентации правоотношений на региональном и местном уровне. Подход должен быть единым на территории всего государства, что правильно.
- «недопустимость возложения на одного и того же субъекта антикоррупционной политики ответственности за ее разработку, реализацию и контроль над реализацией мер антикоррупционной политики» [43, с. 47];
- поддержание оптимальной численности лиц, замещающих государственные должности, и лиц, состоящих на государственной и муниципальной службе;
- «целевое бюджетное финансирование мер антикоррупционной политики, применяемых органами государственной власти и местного самоуправления и их учреждениями. Проблема нецелевого

расходования бюджетных средств существует, в настоящее время идет поиск приемлемого решения. Целевое финансирование реализации антикоррупционной политики предполагает, что речь идет о конкретных мероприятиях, которые обоснованы с позиций научного подхода, практической ценности, результативности и так далее» [3, с. 615].

- признание повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений лиц, замещающих должности, предусмотренные основным законом страны и иными законами. Как было отмечено в данной работе, коррупция признана опасной не только на уровне отдельных государств, но и всем мировым сообществом. Чтобы бороться с ней, выработаны правовые методы, созданы соответствующие инструменты, а также разработана государственная политика, которая определяет цели, основные принципы и методы борьбы с коррупцией. Недопустимость ограничения доступа к информации о фактах коррупции, коррупциогенных факторах и мерах реализации антикоррупционной политики.

Принцип прозрачности деятельности государственных служащих в интересах противодействия коррупции, как указывает С.Н. Шевердяев, «вытекает из общего принципа о прозрачности деятельности государственных органов, получившего свое нормативное закрепление в связи с проведением в России административной реформы» [70, с. 92].

С подобным воззрением можно согласиться. Деятельность государственных органов в целом должна быть прозрачна, что в современных условиях обеспечивается за счет размещения в открытом доступе отчетов о деятельности, о планах, данных о доходах определенных категорий государственных служащих, а также предоставления информации по запросу граждан и иными способами, что прямо предусмотрено в статье 6 федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа

к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [62].

Недопустимость сокрытия сведений о выявленных фактах коррупции обусловлена стремлением повысить авторитет государственной власти и доверие населения к государству, государственным органам и их должностным лицам.

Проанализировав приведенные выше мнения российских ученых, можно прийти к выводу, что государственная политика противодействия коррупции нацелена на предупреждение коррупционных нарушений, а не на наказание нарушителей.

Однако статистические данные о коррупционных преступлениях указывают на отсутствие уменьшения их количества, что объясняется слишком кратким подходом к совершившим преступления. Следовательно, стратегия государства на данном этапе должна измениться за счет ужесточения уголовной ответственности в отношении коррупционных преступлений.

3.2. Административно - правовые механизмы противодействия коррупции: сравнительно-правовое исследование

В настоящее время в России уже создана правовая основа противодействия коррупции, разработана национальная стратегия, определены субъекты противодействия.

«Помимо государственных органов, в чьи задачи непосредственно входит противодействие коррупции, в каждом государственном органе должно быть создано подразделение, в обязанности которого входит реализация положений о борьбе с коррупцией, разрешения вопросов, связанных с конфликтом интересов.

Такой подход, когда полномочия переданы не единому органу, а множеству структур, то есть осуществление противодействия

непосредственно самими государственными органами в отношении своих служащих, нередко подвергается критике» [47, с. 134].

Хотя наличие подразделения, которое отвечает за борьбу с коррупцией в государственном органе, обеспечивает более тщательный контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства, есть опасность, что такой подход будет неэффективен, потому что он похож на старую систему, когда апелляционные и кассационные суды были объединены в один орган. Еще одна проблема заключается в том, что сотрудники, работающие в одном государственном учреждении, не должны быть ответственны за контроль коррупционных нарушений друг друга. Конечно, обязательное раскрытие информации о доходах государственных служащих может быть проверено соответствующим органом на уровне соблюдения закона, но не на правильность предоставленной информации [23].

«Идея о создании единого федерального органа, в функции которого будет включено противодействие коррупции в среде государственных служащих, обсуждается на протяжении длительного периода времени». Например, наличие потребности в создании подобного государственного органа обосновывает М.А. Грибков. Однако подобная идея отвергается государством как несостоятельная, которую невозможно воплотить в реальности» [13,с. 5].

«Создание единого государственного органа, выполняющего функции контроля над соблюдением требований антикоррупционного контроля сопряжено со значительными рисками, а также предполагает возложение дополнительных расходов на бюджет государства. Количество государственных служащих будет в такой ситуации увеличено, они будут наделены значительными полномочиями, что неизбежно повлечет за собой появление коррупции уже среди тех, кто обязан ей противодействовать, то ситуация не улучшится, а ухудшится, хотя сама по себе идея о создании неподкупного государственного органа, который будет активно искоренять коррупцию, представляется привлекательной.

Следовательно, в этой части проблема оптимального решения в настоящее время не имеет, но допустимо изменить подход за счет создания единого регионального органа или подразделения (применительно к отдельным государственным органам) в каждом из субъектов РФ, что приемлемо как для федеральных государственных органов, так и для государственных органов субъектов РФ» [48, с. 228].

Хотя в последние годы число выявляемых случаев коррупционных преступлений увеличилось, это не следует рассматривать как успех в борьбе против коррупции. Возможно, мы просто наблюдаем повышенную активность правоохранительных органов, направленную на выявление коррупционных деяний, особенно среди государственных служащих.

Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что немногие коррупционные дела приводят к обвинительным приговорам, и лишение свободы в случаях коррупционных преступлений происходит крайне редко. Такая практика формирует коррупционную среду, поскольку коррупционеры могут ожидать мягкого наказания и не будут испытывать негативных последствий за свои правонарушения.

Хотелось бы заострить внимание на том, что осужденные за совершение коррупционных преступлений лица, не могут проходить государственную службу, но могут проходить муниципальную службу. Утверждение основывается на толковании положений статьи 13 федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», где закреплено, что препятствием для прохождения муниципальной службы является не наличие судимости как таковой, а осуждение к наказанию, исключающему возможность прохождения службы [63]. В число таких видов наказания входят лишение свободы, если лицо направляется для его реального отбытия (отсрочка исполнения приговора и условное осуждение не препятствуют прохождению службы), а также запрет занимать определенные должности [54].

Формулировка уголовного закона, касающаяся определенных должностей, страдает серьезной недостаточностью, поскольку если суд установит запрет только на занятие главных должностей муниципальной службы, то запрет не будет распространяться на возможность замещения других должностей в муниципальной службе. «Как следствие сохранится возможность для продолжения противоправной коррупционной деятельности для лица, осужденного за совершение коррупционного преступления. Прекращение уголовного дела по не реабилитирующему основанию вообще не влечет никаких правовых последствий, потому что значение для поступления на государственную службу имеет не привлечение к уголовной ответственности, а неснятая или непогашенная судимость. В данной части государственная политика, ориентированная на противодействие коррупции, нуждается в совершенствовании.

Предпочтительным представляется вариант, когда доступ к государственной и муниципальной службе будет полностью закрыт для лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, если итоговое решение по делу не является реабилитирующим, то есть прекращение уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям, как и обвинительный приговор, следует рассматривать как обстоятельство, исключающее прохождение государственной службы. Подобный запрет необходимо установить и для муниципальной службы, потому что современное правовое регулирование, допускающее возможность прохождения муниципальной службы для лиц с неснятой и непогашенной судимостью, допустимо расценивать как способствующее сохранению коррупции в государстве» [48, с. 228].

Важно учитывать психологию государственных служащих и их руководства - малозначительность конфликта интересов может снижать мотивацию разрешить этот конфликт. Поэтому, необходимо пересмотреть отношение к коррупционным нарушениям и ужесточить ответственность, чтобы достичь цели устранения коррупции.

Те же государственные органы, которые допустили коррупционные нарушения, нужно исключать из возможности прохождения государственной службы. В случае, когда государственный служащий самостоятельно инициирует решение конфликта интересов, принимать серьезные меры не требуется.

Существующий механизм ротации несовершенен и относится только к определенным категориям служащих. Ротация не является обязательной, а только возможной в рамках действующего правового регулирования, который распространяется только на государственные органы, исполняющие контрольные или надзорные функции.

Большинство регионов при принятии закона ограничилось дублированием положений федерального закона, но также есть подход, когда закон субъекта принимается для конкретизации определенных положений федерального закона.

Помимо этого, возможность прохождения государственной службы следует ограничивать не применительно к отдельным должностям, а в отношении вообще всех должностей. Срок при этом следует устанавливать минимальный – не более двух лет на одной должности. При отсутствии возможности проведения ротации государственного служащего контракт о прохождении службы должен расторгаться. За счет такого подхода будет отчасти решена проблема коррупции, государственный служащие будут простимулированы на собственное образование и профессиональной развитие, будет решена проблем невостробованного резерва государственной службы» [9, с. 17].

Формирование резерва на данный момент имеет скорее формальный характер, так как закон обязывает процесс его формирования, но оценка соответствия квалификационным требованиям при отборе кандидатов на определенные должности не осуществляется. Также присутствует коррупция, которая может оставаться скрытой в случае заинтересованности людей, намеренных занять определенную должность, и лица, выбирающего

кандидата. Для решения данной проблемы необходимо совершенствовать государственную политику в области ротации, как и установление запрета на занятие должности более двух лет и полного исключения возможности продления пребывания на данной должности в соответствии с любыми основаниями.

Для повышения эффективности административной ответственности, применяемой в отношении юридических лиц за причастность к коррупции, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность юридических лиц за совершение коррупционного правонарушения (ст.19.28 КоАП РФ).

Возможность привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения установлена ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 19.28 КоАП РФ, административная ответственность наступает за незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в его интересах лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Совершение указанных действий влечет административный штраф на юридических лиц в размере до 3-кратной суммы незаконного вознаграждения,

но не менее 1 млн. рублей; за те же деяния, совершенные в крупном размере (свыше 1 млн. рублей) предусмотрен штраф в размере 30-кратной суммы незаконного вознаграждения, но не менее 20 млн. рублей; действия, совершенные в особо крупном размере (свыше 20 млн. рублей) – штраф в размере до 100-кратной суммы незаконного вознаграждения, но не менее 100 млн. рублей.

Срок давности привлечения к административной ответственности, за правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ, составляет шесть лет со дня совершения административного правонарушения.

Субъектами административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, выступают только юридические лица.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О противодействии коррупции» применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

Таким образом, можно прийти к выводу, что возможно одновременно как возбуждение уголовного дела в отношении должностного лица, либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, работника данной организации за дачу взятки, или незаконную передачу предмета коммерческого подкупа, так и возбуждение административного дела в отношении юридического лица, в интересах которого были совершены противоправные деяния. Возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, является исключительной компетенцией прокурора. Иные должностные лица такими полномочиями не наделены.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- необходимы изменения в системе контроля над соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими. Лучше всего пересмотреть политику государства, чтобы создать подразделения контроля на уровне вышестоящего органа, а не непосредственно в государственных органах.
- существующая политика государства не позволяет эффективно бороться с коррупцией, так как наказания за коррупционные преступления являются слишком мягкими. Необходимо ужесточить ответственность за коррупционные преступления и закрепить это в уголовном законе;
- для минимизации возможностей для коррупционных правонарушений необходимо ввести ротацию для всех должностей государственной службы, установить запрет на занятие одной должности более двух лет и повысить квалификационный уровень государственных служащих.

3.3 Современные цифровые технологии и их роль в профилактике коррупции в органах публичной власти

Современные наука и техника быстро развиваются. Цифровые технологии получили признание благодаря своим возможностям, что позволяет их использовать в повседневной жизни.

В сфере противодействия коррупции использование современных цифровых технологий также является актуальным. Как отмечают в своем исследовании А.Г. Кравченко, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев и С.А. Воронцов, в первую очередь цифровые технологии в сфере противодействия коррупции были применены для целей построения коммуникаций с государственными органами за счет создания соответствующих порталов, где присутствует возможность обращения в государственные органы и получения ответов на обращения [22,с. 55].

В современных условиях официальные сайты государственных органов используются для передачи информации о случаях коррупции и неправомерного поведения государственных служащих, что содействует прозрачности деятельности государственных органов и соответствует ориентирам административной реформы в России.

Благодаря новым цифровым технологиям, система управления может принимать решения практически в режиме реального времени, что является основой для реформирования электронного правительства нового поколения. Развитие электронного правительства определяется уровнем технических новаций и концепциями управления, которые переходят от концепции «нового государственного управления» к концепции «менеджмента публичных ценностей».

В России усиливаются меры по борьбе с коррупцией с помощью цифровых технологий, в частности, введение системы закупок на цифровых платформах. Система государственных закупок прошла ряд изменений, которые направлены на обеспечение прозрачности и борьбы с коррупцией. Важными изменениями являются расширение списка участников до уровня муниципальных закупок, применение аукционов и перевод тендерных процедур на электронные площадки [32, с. 52-63].

Несмотря на критику, электронные торги повышают прозрачность и позволяют более простой контроль, что привело к тому, что государственные закупки проводятся в основном на цифровых платформах. Однако есть исключения, когда закон не позволяет проведение конкурсов и торгов по определенным причинам.

«Россия входит в число стран, которые первыми внедрили систему открытых электронных аукционов в комплекс процедур государственного заказа. Главной причиной активного использования данной формы торгов в особенности в странах с развивающейся экономикой является нацеленность на снижение уровня коррупции. Однако многие исследователи отмечают, что коррупционные практики в России, характеризующиеся масштабностью и

устойчивостью, приобрели вид системной хозяйственной практики» [5, с. 41-46].

«Одной из характеристик системы государственных закупок в современной России является высокая степень риска неэффективного распределения и использования значительных объёмов финансовых ресурсов. Несмотря на постоянное совершенствование законодательной базы, направленное на повышение детализации и прозрачности механизма государственных закупок, а также ужесточение контроля их реализации, ежегодно фиксируются нарушения, приводящие к причинению ущерба, исчисляемого десятками миллиардов рублей. Наличие подобной проблемы можно определить как проблему административно-правового регулирования сферы государственных закупок, а также проблему неэффективности деятельности контролирующих органов» [24, с. 23].

Хотя использование современных цифровых технологий не решает полностью проблему коррупции в области государственных закупок, оно все же способствует повышению их прозрачности, поскольку оспариваемые процедуры проведения закупок и результаты торгов, в том числе выбор поставщика, могут быть контролируемы.

Коррупционные схемы в основном основаны на ограничении числа участников, допущенных к закупкам, в целях выбрать "желательного" победителя для коррумпированных государственных служащих и вследствие этого происходит хищение бюджетных средств и нарушения закона. В этом контексте использование цифровых технологий в сфере государственных закупок является необходимым для более эффективной борьбы с коррупцией.

Отдельное внимание при анализе цифровых технологий, использование которых ориентировано на противодействие коррупции, следует уделить введению в действие системы «Посейдон» на основании указа Президента РФ от 25 апреля 2022 года № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [57].

Система позволит госорганам и другим организациям проводить проверки и иные антикоррупционные мероприятия. Например, она покажет на основе собранных данных, соблюдал ли сотрудник ограничения, запреты и требования.

Система «Посейдон» создана для информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов публичной власти и территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус», Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования.

В системе «Посейдон» содержится информация, предоставляемая в случаях и порядке, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также информация о соблюдении (несоблюдении) ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования, в том числе персональные данные этих лиц.

Информацию для включения в систему «Посейдон» предоставляют государственные органы, органы публичной власти и территориальная избирательная комиссия федеральной территории «Сириус», Банк России, государственные корпорации (компании), публично-правовые компании, государственные внебюджетные фонды, иные организации и лица, определяемые координатором системы.

Создание и внедрение системы, о которой идет речь, представляет собой начало новой стадии в борьбе с коррупцией в государственных органах. Система будет включать в себя масштабный сбор информации о государственных служащих, но данная информация не будет представлять

собой хаотическую совокупность данных, трудноугадываемых для пользователей. Наоборот, будет происходить систематизация и анализ относительно соблюдения ограничений и запретов, предусмотренных законодательством для государственных служащих.

С помощью новой системы появляется возможность проанализировать коммуникации государственных служащих, оценить их окружение, как ближайшее, так и широкое, что имеет большое значение. Использование отчетов о доходах и расходах государственных служащих и их семейных членов, предусмотренных законодательством, неэффективно в борьбе с коррупцией, поскольку давно существует система проведения сделок, приобретения имущества на другие лица, создания вкладов на чужие иностранные счета и других способов скрыть доходы, полученные незаконным путем. Проверка отчетов о доходах и расходах государственных служащих, которые, например, могут владеть акциями через подставное лицо или хранить деньги на счетах, открытых за границей на чужое имя, практически невозможна, что делает их вовлечение в коррупционные схемы неуловимым [55].

Система «Посейдон», в том ее виде, который предполагается создать, будет способствовать выявлению подобных схем, что может способствовать снижению уровня коррумпированности государственных служащих.

Именно с цифровизацией в настоящее время обычно связывается возможность повышения контроля (в том числе – общественного контроля) за деятельностью государственных служащих, что может позволить в значительной степени снизить существующие в данном отношении коррупционные риски. Так, в качестве подобного рода проявления цифровизации в сфере правотворчества можно назвать систему обеспечения законодательной деятельности, в рамках которой проекты законодательных актов и ход их обсуждения становится доступен общественности; выкладываются в сети Интернет также и принятые судами решения, в связи с чем общественность может сделать выводы о существующей судебной

практике. Развитие цифровых технологий, таким образом, неразрывным образом связано с повышением всех сфер государственного управления, что перспективно обуславливает снижение уровня коррупционности в управленческих отношениях.

Следовательно, можно сформулировать следующие выводы: активное развитие и использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции представляет собой очередной этап борьбы с этим негативным явлением в обществе.

Цифровые технологии могут усилить действующие правовые механизмы, не требуя новой правотворческой деятельности. Путем внедрения таких технологий в организационные процессы государственной власти можно создать антикоррупционное окружение и обеспечить эффективное противодействие коррупционным отношениям.

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Современное нормативно-правовое регулирование антикоррупционной деятельности в России имеет недостатки, такие как несовершенный федеральный закон о противодействии коррупции, недоработанные или слабые нормативные документы и недостатки коррупционной ситуации при подготовке и принятии нормативных документов для государственной службы. Необходимы изменения в законодательстве, сведение разнообразных нормативных актов в области борьбы с коррупцией в единую систему. Требуется законодательное упорядочение структуры и функций государственной службы и создание системы противодействия коррупции между институтами власти.

Коррупция является опасным явлением в обществе. Это поведение должностных лиц, когда они получают несправедливое вознаграждение за неправомерные действия или бездействие. В законодательстве понятие коррупции включает не только коррумпированность в государственной и муниципальной службах, но и в частном секторе. Есть множество причин коррупции, но, возможно, доминирующей является желание должностных лиц неограниченно обогащаться. Существует несколько типов коррупции в зависимости от статуса субъекта – государственные служащие или частные организации. Важным критерием по сравнению масштабов коррупции является ее уровень, который может быть государственным или международным. Хотя возможно более детальное разделение коррупции, это не является прагматичным.

Проблема коррупции в России возникла в начале 1990-х годов, сразу после распада СССР. Даже в трудных условиях тех времен этой проблеме уделялось особое внимание из-за ее острой актуальности. Система противодействия коррупции является сложной и включает в себя правовую базу, органы государственной власти, обладающие полномочиями по борьбе с

коррупцией, а также методы и инструменты, используемые для борьбы с коррупцией. Эти инструменты разрабатываются с учетом ориентиров, установленных руководством страны при реализации государственной политики.

Существующая система контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими требует изменений. Желательным является пересмотр политики государства в отношении создания подразделений, осуществляющих контроль над государственными органами.

Для этого может потребоваться создание подразделений только на уровне вышестоящего органа, а не внутри соответствующих государственных органов.

Анализ применения законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за коррупционные преступления, показал, что имеющаяся политика государства не способствует эффективному контролю над коррупцией в государственных органах. Ужесточение ответственности за коррупционные преступления и закрепление в уголовном законе недопустимости других видов наказания поможет решить эту проблему.

Таким образом, необходимость введения ротации для всех должностей государственной службы и установления запрета на занятие одной должности более двух лет, что способствует снижению возможностей для совершения коррупционных преступлений. Это также стимулирует профессиональный рост государственных служащих, так как замещение более высокой должности требует высокой квалификации.

Множество государственных структур, ответственных за борьбу с коррупцией, создаются, чтобы они соперничали друг с другом. Это не помогает бороться с коррупцией, а скорее способствует увеличению её проявлений, так как большее количество служащих, будет совершать больше правонарушений. Это приводит к появлению большого количества подзаконных нормативных актов, от которых страдает правоприменение.

В результате, наблюдается стремление к унификации правовой борьбы с коррупцией на подзаконном уровне. Государственная политика и способы ее реализации едины, и все государственные органы обязаны следовать единым ориентирам и стратегии борьбы с коррупцией. Множество нормативных правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с коррупцией, создает проблемы правоприменения. Однако политика государства определяется на высшем уровне – главой государства и Правительством РФ.

Государственная политика противодействия коррупции нацелена на предупреждение коррупционных нарушений, а не на наказание нарушителей.

Однако, статистические данные о коррупционных преступлениях указывают на отсутствие уменьшения их количества, что объясняется слишком кратким подходом к совершившим преступления. Следовательно, стратегия государства на данном этапе должна измениться за счет ужесточения уголовной ответственности в отношении коррупционных преступлений.

Необходимы изменения в системе контроля над соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими. Лучше всего пересмотреть политику государства, чтобы создать подразделения контроля на уровне вышестоящего органа, а не непосредственно в государственных органах.

Существующая политика государства не позволяет эффективно бороться с коррупцией, так как наказания за коррупционные преступления являются слишком мягкими. Необходимо ужесточить ответственность за коррупционные преступления и закрепить это в уголовном законе.

Для минимизации возможностей для коррупционных правонарушений необходимо ввести ротацию для всех должностей государственной службы, установить запрет на занятие одной должности более двух лет и повысить квалификационный уровень государственных служащих.

С цифровизацией в настоящее время обычно связывается возможность повышения контроля (в том числе – общественного контроля) за

деятельностью государственных служащих, что может позволить в значительной степени снизить существующие в данном отношении коррупционные риски. Так, в качестве подобного рода проявления цифровизации в сфере правотворчества можно назвать систему обеспечения законодательной деятельности, в рамках которой проекты законодательных актов и ход их обсуждения становится доступен общественности; выкладываются в сети Интернет также и принятые судами решения, в связи с чем общественность может сделать выводы о существующей судебной практике. Развитие цифровых технологий, таким образом, неразрывным образом связано с повышением всех сфер государственного управления, что перспективно обуславливает снижение уровня коррупционности в управленческих отношениях.

Активное развитие и использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции представляет собой очередной этап борьбы с этим негативным явлением в обществе. Цифровые технологии могут усилить действующие правовые механизмы, не требуя новой правотворческой деятельности. Путем внедрения таких технологий в организационные процессы государственной власти можно создать антикоррупционное окружение и обеспечить эффективное противодействие коррупционным отношениям.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахимова Г. Б. Коррупция: понятие и виды // Интернаука. – 2022. – № 3-2 (226). – С. 85-87.
2. Авдеев В. А. Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности [Текст] // Российская Юстиция. 2019. -№5. -С. 27 - 32
3. Актуальные инструменты мониторинга финансовой безопасности в условиях цифровизации экономики: коллективная монография [Текст]. – М.: Издательство «Научный консультант», 2020. – 722 с.
4. Алферовская Е.О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности» // Закон и право. - 2020. - № 2. - С. 106-110.
5. Блинцов Д.А. Хорошо забытое старое: об осуществлении контроля в сфере закупок в рамках ч. 5 ст. 99 Закона № 44-ФЗ // Прогосзаказ.рф. – 2019. – № 1. – С. 41 - 46.
6. Барциц И.Н. Антикоррупционная экспертиза как неотъемлемый элемент правотворчества // Право и управление XXI век. 2019. № 4 (13). С. 14.
7. Братановский С.И. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государство и право. - 2019. - №1. - С. 103-106.
8. Васильев С.А. Формы, направления и способы антикоррупционного мировоззрения // Юридический мир. 2021. № 3. С. 20-25.
9. Васенин П.И. Противодействие коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Законность. - 2017. - № 9. - С. 17-22.
10. Вашкевичус В. В. Сущность коррупции и методы борьбы с коррупцией в России // Студенческий вестник. – 2020. – № 27-1 (125). – С. 45-46.
11. Винюхина Т. Н. Негативный феномен коррупции // Актуальные

проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тула, 2021. – С. 33-38.

12. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 70.

13. Грибков М. А. Государственное управление процессами противодействия коррупции :автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Грибков Максим Александрович. – М., 2012. – 26 с.

14. Гусакова О. А. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 742-745.

15. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>.

16. Епифанов А.Е., Симон А.Л. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2018. № 4 (21). С. 124.

17. Зверева Н.П. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Российский следователь. 2017. № 24. С. 16-18.

18. Зеленов М. В. Конфликт интересов на государственной службе: соотношение терминов «личная заинтересованность» и «интерес» // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 2061-2070.

19. Ищук Я.Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. – 2018. – № 1 (2). – С. 45-50.

20. Кабанов П. А. Организационная и функциональная независимость органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и

иных правонарушений: понятие, содержание, средства обеспечения // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 3 (24). – С. 10-18.

21. Казарян Э.А. Некоторые вопросы квалификации дачи и получения взятки по законодательству Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. -2019. - № 4 (36). -С. 7.

22. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст]//Уголовное право. 2018, № 2. С.22 – 28.

23. Кислый О.А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Закон и право. 2021. № 12. С. 28-30.

24. Кольцова А. С. Анализ типовых нарушений при осуществлении государственного заказа в России // Актуальные проблемы институционального и инновационного развития. Материалы круглого стола в рамках 7-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 22-26.

25. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

26. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом. Учебно-методический комплекс (Учебное пособие) [Текст] / Отв. ред. д.ю.н. проф. С.А. Авакьян. – М.:Юстицинформ, 2016. – 566 с.

27. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

28. Корниленко Ю. А. Административно-правовые механизмы противодействия коррупции в системе публичной службы (государственной и муниципальной) в Российской Федерации / Ю. А. Корниленко. - Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). - С. 10-18.

29. Коррупция: понятие, виды и ответственность [Текст] : учебно-методическое пособие / В. М. Алиев, В. И. Гладких, Р. С. Данилян и др. – М.: Книгодел, 2020. – 64.
30. Костина И. В. Основные направления развития системы противодействия коррупции // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 9 (43). – С. 30-32.
31. Кондратьев Ю.А. Либеральная концепция борьбы с коррупцией: *quiprodest?* // Российскийследователь. 2017. № 24. С. 38-40
32. Кравченко А.Г. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 52-63.
33. Лебедева А. А. Подходы к понятию и содержанию коррупции // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 7. – С. 83-87.
34. Лях Ю. С. Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 274-278.
35. Мельникова Н.А. Конфликт интересов в системе мер профилактики коррупции на правоохранительной службе // Российскийследователь. 2019. № 23. С. 30-33.
36. Михайлов В.И. Уголовная ответственность в механизме противодействия коррупции // Российскийследователь. 2021. № 24. С. 43-47.
37. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике». Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.
38. Мурашкин И.Ю. Проблемы реализации антикоррупционного законодательства о подарках // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 43-45.
39. Науменко А. А. Антикоррупционная политика как важнейший элемент развития современного государства как важнейший элемент развития

современного государства // Синергия Наук. – 2021. – № 66. – С. 15-21.

40. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н. Э. Мартыненко и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 100 с.

41. Оспанова А. М. Причины коррупции, ее виды и формы // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции.–Курск, 2021. – С. 320-323.

42. Охотский Е.В. Новый этап реализации государственной стратегии противодействия коррупции // Среднерусский журнал общественных наук. - 2016. - № 6. - С. 26-38.

43. Петренко А. К. Антикоррупционные стандарты государственной службы // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 46-48.

44. Пимкина Д. О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. – 2021. – № 19 (42). – С. 27-36.

45. Поляруш А. Д. Понятие коррупции на государственной и муниципальной службе // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2020. – № 5. – С. 30.

46. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

47. Румянцева Е.Е. Право, нравственность, эффективность и неформальные отношения при коррупционном управлении: история и современность // Проблемы теории и практики управления. - 2016. - № 12. - С. 134 - 137.

48. Сапожников А.И. Теоретические подходы к классификации административно-правовых режимов общественной безопасности // Юридический форум: межвузовский сборник научных трудов. - Москва, 2021. - С. 228-239.

49. Сидоренко Э. Л. Международные антикоррупционные стандарты

в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 99 – 103

50. Соколова В. Н. Коррупция: виды, формы и методы борьбы с ней // Экономика и социум. – 2020. – № 5-2 (72). – С. 169-171.

51. Социологические исследования и правовой мониторинг // Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие. М., 2019. С. 76-79

52. Спирин М. . Понятие и истоки коррупции как социального делинквентного явления // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 93-97.

53. Сумина Е.А. Антикоррупционная политика России как фактор развития государственной службы // Социально-экономическое, культурное и техническое развитие стран, регионов, отраслей и предприятий. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 28-32.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

55. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

56. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

57. Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

58. Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

59. Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (ред. от 16.11.1992) «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Документ утратил силу [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

60. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

61. Федеральный закон от 25.12.2008 (ред. от 06.03.2022) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

62. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

63. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

64. Федеральный закон от 17.09.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

65. Федеральный закон от 25.12.2008г. № 273-ФЗ (ред. от 1.04.2022) «О противодействии коррупции»// СЗ РФ. 2008. № 52 (часть1). Ст.6228.

66. Федеральный закон от 06.12.2011 № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

с введением ротации на государственной гражданской службе» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.: Справ.-прав. система.

67. Федорова И.Ю. «Рынок коррупции» как модель функционирования механизма взяточничества и коррупции на территории Российской Федерации // Вектор экономики. – 2020. – № 11 (53). – С. 20.

68. Черкасов К. В. Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления: центральный и межрегиональный уровни // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 426-47.

69. Чернякова Т. М. Антикоррупционная государственная политика в системе экономической безопасности // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы V международной научно-практической конференции. – Донецк, 2021. – С. 615-618.

70. Шевердяев С. Н. Формы утверждения современных антикоррупционных стандартов в современном российском конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – № 3. – С. 86-109.

71. Шевердяев С. Н. Круг лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности: к вопросу об актуализации антикоррупционного контроля в связи с конституционной реформой 2020 года // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 26-34.

72. Шумакова Ж. В. Антикоррупционная политика в современной России // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. Сборник Всероссийской научной конференции перспективных разработок, в 2-х томах. – Курск, 2020. – С. 456-458.